

СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ ПОЗИЦИИ ИРАНА ПО АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ КОНФЛИКТУ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация

Южный Кавказ — зона геополитического и религиозного соперничества Ирана и Турции, где Анкара продвигает идею Великого Турана, а Иран, ссылаясь на концепцию Большого Ирана, стремится вернуть былое влияние. Карабахские войны 2020 и 2023 гг. обострили ситуацию на Южном Кавказе, подчеркнув различия в политических позициях двух крупных региональных акторов. Иран проводит прагматичную политику, поддерживая территориальную целостность Азербайджана и Армении, балансируя между ними. Тегеран против силового решения армяно-азербайджанского конфликта и реализации турецких проектов, которые ограничивают его влияние на Южном Кавказе, например, проекта Зангезурского коридора. Анкара поддерживает территориальные изменения в пользу Баку и делает ставку на силовой фактор, что приводит к преломлению регионального статус-кво в пользу Турции. В исследовании применяются конструктивистские подходы, в т.ч. теория секьюритизации, а также системный, теоретико-игровой, медиаметрический и контент-анализ.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Иран, Турция, секьюритизация, армяно-азербайджанский конфликт.

Автор

Полякова Анна Александровна

Студентка магистратуры факультета международных отношений МГИМО МИД России
Москва, Россия

Южный Кавказ исторически является зоной соперничества Ирана и Турции, чьи интересы пересекаются в т.ч. на фоне идеологий Большого Ирана и Великого Турана, в рамках которых Иран опирается на культурное наследие и интеграцию этносов, а Турция — на тюркское единство. Распад СССР обострил конфликты на Южном Кавказе, усилив соперничество Ирана и Турции в данном регионе, которое также определяется историческим опытом противостояния и шиито-суннитскими противоречиями.

Идея Великого Турана восходит к персидскому понятию «Туран», однако Турция применяет его в создании национального мифа, ставшего основой

ее внешнеполитической экспансии. Ассоциация Турана с Тюркским каганатом ошибочна, т.к. данный термин, впервые упомянутый в зороастрийской Авесте, охватывает более широкие территории, населенные разными народами Центральной Азии [6]. Противостояние Ирана и Турана является одной из ключевых тем иранской поэмы «Шахнаме».

Вторая карабахская война 2020 года изменила региональный статус-кво, в результате чего усилилось влияние Турции на Южном Кавказе. Поддержка Азербайджана Турцией бросила вызов Ирану и странам-сопредседателям Минской группы ОБСЕ — России, США и Франции [11]. Иран поддерживает урегулирование армяно-азербайджан-

ского конфликта через региональный формат «3+3» (Тегеран, Анкара, Москва, Ереван, Баку и Тбилиси) [4], критикуя вмешательство Запада [15] и содержание «обновленных Мадридских принципов» 2009 года [13]. Подобная настороженность объясняется близостью Нагорного Карабаха к иранским границам.

Иран и Турция сходятся лишь в стремлении участвовать в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта, но их подходы различны. Иран, несмотря на исторические и шиитские связи с Азербайджаном, проводит прагматичную политику, избегая прямой конфронтации с Турцией. В отличие от дипломатического подхода Ирана, Турция активно поддерживает Азербайджан в рамках концепции Великого Турана и принципа «Одна нация — два государства», что принесло военные успехи Баку. Иран не сформулировал официальную стратегию по армяно-азербайджанскому конфликту, но анализ заявлений и действий властей в Тегеране за последние 30 лет позволяет понять их политику по данному вопросу.

Иран и Южный Кавказ связаны историческими и культурными связями, а также общей границей в 800 км. Иранские провинции Ардебиль и Восточный Азербайджан граничат с Азербайджаном и Арменией, а военные действия в Карабахе напрямую влияют на безопасность Ирана. Этническое разнообразие Ирана, включающее от 13,5 до 20 млн азербайджанцев и около 200 тыс. армян [8], заставляет Иран балансировать в подходе к армяно-азербайджанскому конфликту. Шиитские богословы поддерживают Азербайджан [11], а паназербайджанские и пантюркистские настроения усиливаются в северо-западных районах Ирана [21].

В 2013 г. с разрешения властей Азербайджана в Баку прошла конференция «Будущее современного Южного Азербайджана». В рамках пантюркистской

программы Анкара и Баку рассматривают контроль над северными провинциями Ирана — исторической Атропатеной [5]. Для Ирана формирование тюркского пояса вокруг его территорий, где уже сильны сепаратистские настроения, абсолютно неприемлемо. Успехи Турции на Южном Кавказе только усиливают данные настроения: в 2023 г. создан «Совет национальной государственности Южного Азербайджана» [18], ставящий целью восстановление Азербайджанского национального правительства 1945–1946 гг. и сецессию Восточного Азербайджана.

С начала карабахского кризиса в 1990-х гг. Иран признает Нагорный Карабах частью Азербайджана, отвергая независимость Нагорно-Карабахской Республики (НКР) [12], что связано с принципиальным противодействием этническому сепаратизму и стремлением к региональной стабильности. Несмотря на хорошие отношения с Арменией, Иран настаивает, что политические изменения возможны только после мирного урегулирования конфликта [3], оставаясь твердым в своей позиции.

Иран проводит политику добрососедства на Южном Кавказе, поддерживая связи и с Арменией, и с Азербайджаном, в отличие от Турции, разорвавшей отношения с Арменией. Иранский востоковед Ф. Холлидей назвал иранский подход «политикой цветочных букетов», шведский политолог С. Корнелл охарактеризовал Иран как «беспристрастного игрока», а американский исламовед и иранист Ш. Хантер определил это как «прагматизм» [14]. С начала 1990-х гг. Иран оказывал гуманитарную и финансовую помощь Армении и Азербайджану, снабжая Нахичевань газом, электричеством и товарами [17], а также принимая азербайджанских беженцев [19].

Иран, следуя политике добрососедства, активно участвовал в посредничестве между Арменией и Азер-

байджаном в 1990-х гг., поддерживая инициативы по прекращению огня. Для Ирана продолжение конфликта у своих границ представляет угрозу национальной безопасности, что усиливает его обеспокоенность растущим влиянием Турции в регионе и ее политической и военной поддержкой Азербайджана. На фоне предполагаемой переброски террористических группировок из Ближнего Востока в Нагорный Карабах в 2020 г. Иран выразил тревогу по поводу присутствия ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация) в регионе [9], провел учения на северо-западе страны [10] и осудил Турцию, заявив, что она должна вмешаться и прекратить войну, при этом освободив «оккупированные города Азербайджана» [14]. Тегеран также обеспокоен возможным усилением суннитских течений в регионе, особенно учитывая наличие тюркских этнических групп в Иране. Противостояние шиитского Ирана и суннитской Турции проявляется, среди прочего, в росте доли суннитского населения в Азербайджане под влиянием Турции, особенно после 2020 г. [2].

Реакция Ирана на события Третьей карабахской войны 2023 г. логично вытекает из ранее изложенных соображений. Иран выступает против проекта Зангезурского коридора [2], который Турция пытается реализовать для соединения Азербайджана и Нахичевани. Данный коридор угрожает территориальной целостности Армении и экономическим интересам Ирана, т.к. нынешний путь между Азербайджаном и Нахичеванью проходит через иранскую территорию [1]. Кроме того, прямой турецкий маршрут в Центральную Азию усложнит геополитическую ситуацию в регионе.

Наряду с военной помощью, транспортно-логистические и энергетические проекты (нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан, газопровод Баку — Тбилиси — Эрзерум и железная

дорога Баку — Ахалкалаки — Тбилиси — Карс) являются ключевыми инструментами концепции «Одна нация — два государства», подтвержденной Шушинской декларацией 2021 г. В 2023 г. началось строительство железной дороги Карс — Нахичевань.

С позиций теории секьюритизации [22] Иран рассматривает активность Турции на Южном Кавказе как риски своей безопасности ввиду угрозы влияния суннитских течений и турецких «прокси». Иран защищает свою территориальную целостность, внутривнутриполитическую стабильность и социальную идентичность. Военные учения на границе с Арменией и дипломатические усилия по сближению с Ереваном являются мерами противодействия Турции. Реакция Ирана на события 2023 г. продолжает процесс секьюритизации, направленный на широкий круг внутренней и внешней аудитории.

Ситуация вокруг Зангезурского коридора может быть проанализирована через модель «Ястребы и голуби» (см. табл. 1), где Иран и Турция выбирают между агрессивной (ястреб) и мирной (голубь) стратегией. Результат игры зависит от комбинации данных стратегий:

Таблица 1. Взаимодействие между Ираном и Турцией по вопросу Зангезурского коридора через матрицу игры «Ястребы и голуби»

	Ястреб (Турция)	Голубь (Турция)
Ястреб (Иран)	(0; 0)	(3; 1)
Голубь (Иран)	(1; 3)	(2; 2)

1. Иран — ястреб, Турция — ястреб: (0, 0)

Турция реализует Зангезурский коридор, Иран отвечает военной активностью. Это приводит к эскалации конфликта и убыткам для обеих сторон.

2. Иран — голубь, Турция — ястреб: (1, 3)

Таблица 2. Матрица анализа отношений между Ираном и Турцией на Южном Кавказе

Иран (государство «И»)	Турция (государство «Т»)		
	I — Главный	II — Основной	III — Второстепенный
I — Главный	И1/Т1	И1/Т2	И1/Т3 (?)
II — Основной	И2/Т1	И2/Т2	И2/Т3
III — Второстепенный	И3/Т1	И3/Т2	И3/Т3

Турция реализует Зангезурский коридор, Иран избегает конфронтации. Турция получает стратегическое преимущество, Иран приобретает меньшую, но все же выгоду ввиду минимизации убытков.

3. Иран — ястреб, Турция — голубь: (3, 1)

В данном случае происходит ситуация, последствия которой зеркально противоположны последствиям предыдущего исхода игры.

4. Иран — голубь, Турция — голубь: (2, 2)

Обе стороны выбирают мирный подход, предотвращая конфликт и обеспечивая стабильность, что соответствует принципам равновесия Дж. Нэша и оптимума В. Парето.

Секьюритизация позиции Ирана по армяно-азербайджанскому конфликту направлена на убеждение Турции отказаться от агрессии в пользу мирного подхода. Однако излишняя секьюритизация может усилить напряженность и повысить риск вооруженного конфликта.

Интересы Ирана и Турции на Южном Кавказе по классификации М.А. Хрусталева [20] можно разделить на три категории: жизненно важные, приоритетные и второстепенные. Данные интересы могут конфликтовать или совпадать, создавая зоны конфликта или сотрудничества (см. табл. 2).

Жизненно важным интересом Ирана (И1) является обеспечение безопасности северо-западных границ, предотвращение влияния внешних

сил на Южном Кавказе, а также защита шиитских общин. Основным интересом (И2) считается экономическое сотрудничество, участие в транспортных коридорах и поддержание баланса сил между Азербайджаном и Арменией. Второстепенным интересом (И3) является развитие культурных и гуманитарных связей.

Для Турции жизненно важным интересом (Т1) является поддержка Азербайджана и обеспечение энергетической безопасности. Основным интересом (Т2) считается усиление экономического влияния через транспортные коридоры и снижение влияния Ирана и России. Второстепенным интересом (Т3) является развитие культурных и образовательных связей и привлечение стран региона в интеграционные проекты.

Все варианты, представленные в матрице, можно разделить на четыре категории. Первая категория — это вариант И1/Т1, который представляет собой антагонизм, когда стороны не могут пойти на уступки. После Второй карабахской войны Турция и Азербайджан активизировали сотрудничество в области безопасности, на что Иран ответил военными учениями и критикой сотрудничества Азербайджана с Израилем, а также протестом против Зангезурского коридора. Все это создает риск военной конфронтации или долгого пограничного напряжения, пока жизненно важные интересы сторон не будут подорваны.

Вторая категория включает комбинации И1/Т2, И2/Т1 и И2/Т2, где жизненно важный интерес сталкивается с основным. В сочетании И2/Т2 уступка по приоритетному интересу ведет к серьезным последствиям. Такие уступки возможны только принудительно или за значительную компенсацию. Все эти проблемы трудно разрешить.

- И1/Т2. Зангезурский коридор, соединяющий Нахичевань с Азербайджаном через Армению, является точкой противостояния. Турция поддерживает проект для укрепления своего экономического влияния, а Иран видит в нем угрозу своим интересам, т.к. это ослабляет его транспортные маршруты и усиливает турецкое и азербайджанское влияние на Армению.
- И2/Т1. МТК «Север-Юг», продвигаемый Ираном, конкурирует с маршрутами Турции, соединяющими Азербайджан с Европой. Турция ослабляет экономическое влияние Ирана, усиливая свое присутствие на энергетическом рынке Европы. Азербайджанский газовый коридор конкурирует с иранскими проектами, угрожая экономической безопасности Ирана. Тегеран поддерживает Ереван, чтобы сдержать Анкару, что противоречит ее планам расширения влияния через Баку.
- И2/Т2. Реализация Зангезурского коридора угрожает успеху МТК «Север-Юг», перенаправляя грузовые потоки в обход Ирана, снижая роль Ирана и России на Южном Кавказе и изменяя региональный баланс сил.

Третья категория включает комбинации И1/Т3, И2/Т3 и И3/Т1. И1/Т3 осложняется секьюритизацией, усиливающей напряженность: Турция продвигает суннитскую идентичность в Азербайджане, конкурируя с иранским влиянием на шиитов через религиозные и образовательные каналы, что снижает привлекательность иранских проектов. В то же время И2/Т3 и И3/Т1 остаются

разрешимыми благодаря отсутствию принципиальных противоречий, что открывает возможности для диалога.

Четвертая категория, И3/Т3, представляет легкоразрешимую проблему, исключая конфронтацию: второстепенные интересы Ирана и Турции противоречат друг другу, но не требуют вооруженного противостояния.

Взаимодействие Ирана и Турции на Южном Кавказе делится на конфликтогенные и кооперативные зоны. Конфликтогенные возникают при пересечении жизненно важных и приоритетных интересов, что осложняет компромиссы. Кооперативные охватывают вопросы, решаемые с минимальными уступками, но секьюритизация ограничивает их, превращая потенциально разрешимые проблемы в источники напряженности.

Взаимодействие Ирана и Турции сейчас сосредоточено на трудноразрешимых проблемах, которые пока решаются дипломатически. Однако есть риск их перехода в неразрешимые конфликты. Сотрудничество по кооперативным вопросам частично смягчает напряженность, но секьюритизация может усложнить их решение, усиливая конфликтогенное поле.

Позиция международного сообщества, выраженная в резолюции Генассамблеи ООН от 14 марта 2008 г. (A/RES/62/243) [16], также влияет на секьюритизацию иранской позиции в армяно-азербайджанском конфликте. Результаты анализа текста резолюции приведены в табл. 3.

Резолюция поддерживает территориальную целостность Азербайджана (пп. 1–2), осуждает оккупацию Арменией (п. 5) и призывает к международным усилиям (пп. 6–7), что совпадает с внешнеполитической стратегией Турции на Южном Кавказе. Турция укрепляет позиции Азербайджана, выступала против признания НКР, поддерживает возвращение «оккупированных территорий» и участвует в региональных

Таблица 3. Семантическое ядро резолюции А/RES/62/243 ГА ООН о «положении на оккупированных территориях Азербайджана» (2008 г.)

	Слово	Количество	Релевантность	% в ядре
1	Территория	8	2,41	3,0%
2	Азербайджанский	8	2,41	3,0%
3	Международный	7	2,11	2,6%
4	Республика	7	2,11	2,6%
5	Организация	6	1,80	2,2%
6	Безопасность	6	1,80	2,2%
7	Год	6	1,80	2,2%
8	Оккупировать	5	1,50	1,9%
9	Конфликт	5	1,50	1,9%
10	Генеральный	4	1,20	1,5%

инициативах, в т.ч. Минской группе ОБСЕ. Контент-анализ резолюции выделяет ключевые смысловые элементы: признание территориальной целостности Азербайджана, международный характер конфликта, его угрозу миру и стабильности, а также необходимость срочного урегулирования. Иран признает территориальную целостность Азербайджана, но стремится сохранить баланс сил и, как следствие, территориальную целостность Армении, что ограничивает его поддержку подобных резолюций. Важная для Ирана защита шиитских общин отсутствует в резолюции, что усиливает секьюритизацию его позиции в конфликте.

В медиаметрическом анализе изучена тональность публикаций о Турции на Южном Кавказе в иранских СМИ («Тасним», ИСНА, ИРНА) за 2023 г. (см. табл. 4). Индекс информационной агрессивности составил 0,2 и указывает на благоприятную информационную среду. Это объясняется желанием Ирана избежать конфронтации с Турцией, чтобы не провоцировать ответные меры и сохранить стабильные отношения, учитывая важность Турции как торгового партнера и транзитного хаба

для иранских энергоносителей. Кроме того, существует фактор негативного влияния на восприятие Ирана в исламском мире в случае открытой информационной агрессии против соседней мусульманской страны. Иран действует сдержанно, проводя прагматичную внешнюю политику.

Таким образом, Иран не рассматривает армяно-азербайджанское урегулирование как внутреннее дело Баку и Еревана, особенно после изменений, вызванных Второй карабахской войной 2020 г. В последние годы Иран усилил информационную активность по вопросу урегулирования конфликта, в т.ч. в связи с Зангезурским коридором. В отличие от Турции, активно участвовавшей в изменении статус-кво в 2020 — 2023 гг., Иран, имеющий границы с Арменией и Азербайджаном, оставался «вне игры», и сейчас демонстрирует несогласие с этим.

Иран рассматривает турецкую политику на Южном Кавказе как угрозу своей безопасности, особенно в отношении территориальных изменений у своих границ. Иран допускает интеграцию Нагорного Карабаха

Таблица 4. Данные для расчета показателя информационной агрессивности в отношении Турецкой Республики на Южном Кавказе в СМИ Исламской Республики Иран в 2023 г.

Дата публикации	Название публикации на языке оригинала	Название публикации на русском языке	Источник публикации	Тональность публикации
11.01.2023	Turkish journalists stress Iran-Turkiye convergence in fighting arrogance propaganda [38]	Турецкие журналисты подчеркнули сближение Ирана и Турции в борьбе с высокомерной пропагандой	IRNA	умеренно положительная
13.01.2023	West fails to create 'leadership' for Islamic world [34]	Запад не смог создать «лидерство» для исламского мира	IRNA	негативная
16.01.2023	Iran, Turkey hold 19th joint consular commission [31]	Иран и Турция провели 19-ю совместную консульскую комиссию	ISNA	нейтральная
17.01.2023	Iran FM leaves Tehran for Ankara [23]	Глава МИД Ирана покинул Тегеран и отправился в Анкару	ISNA	нейтральная
06.02.2023	Iran expresses sympathy to Turkey, Syria over massive earthquake [24]	Иран выразил соболезнования Турции и Сирии в связи с мощным землетрясением	ISNA	нейтральная
08.03.2023	Iran renews its support for quake-hit people in Turkey [28]	Иран возобновил поддержку пострадавшим от землетрясения в Турции	IRNA	нейтральная
04.04.2023	Iranian FM's senior advisor meets Turkish deputy FM in Moscow [26]	Старший советник министра иностранных дел Ирана встретился в Москве с заместителем министра иностранных дел Турции	ISNA	умеренно положительная
29.05.2023	Iran's President felicitates re-election of Recep Tayyip Erdoğan [30]	Президент Ирана поздравил Реджепа Тайипа Эрдогана с переизбранием	ISNA	умеренно положительная
08.06.2023	Iranian, Turkish armed forces must continue military coop. [27]	Вооруженные силы Ирана и Турции должны продолжить военное сотрудничество	IRNA	умеренно положительная
23.07.2023	Turkish FM to travel to Tehran in near future [37]	Глава МИД Турции в ближайшее время отправится в Тегеран	ISNA	нейтральная
15.08.2023	Iran high-ranking economic delegation arrives in Turkey [25]	Высокопоставленная экономическая делегация Ирана прибыла в Турцию	IRNA	нейтральная
02.09.2023	Iran, Turkey emphasize expansion, strengthening bilateral relations [32]	Иран и Турция подчеркнули расширение и укрепление двусторонних отношений	ISNA	умеренно положительная

Дата публикации	Название публикации на языке оригинала	Название публикации на русском языке	Источник публикации	Тональность публикации
03.09.2023	Supreme Council of Iran-Turkey Cooperation to be held in Ankara [35]	В Анкаре состоится заседание Высшего совета по ирано-турецкому сотрудничеству	ISNA	нейтральная
22.10.2023	Iran to host Caucasus Cooperation meeting in 3+3 format [29]	Иран проведет встречу по сотрудничеству на Кавказе в формате 3+3	ISNA	нейтральная
05.11.2023	Tehran, Ankara May Open New Border Crossing: Official [36]	Тегеран и Анкара могут открыть новый пограничный переход: власти	Tasnim	нейтральная
16.12.2023	New objectives of Turkey and Azerbaijan in the South Caucasus [33]	Новые цели Турции и Азербайджана на Южном Кавказе	IRNA	негативная

в Азербайджан, но не согласен с принудительными изменениями в политико-географической конфигурации Армении. Тегеран опасается пантюркизма, но его резкая риторика скорее отражает осторожное «зондирование почвы», подчеркивающее важность Кавказа для Ирана.

Литература

1. Азербайджан прокладывает дорогу до Нахчывана через Иран // Вестник Кавказа. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vestikavkaza.ru/news/azerbajdzan-prokladyvaet-dorogu-do-nahcyvana-cerez-iran.html> (дата обращения: 24.11.2024).

2. Аскеров М.-А.И., Иванов Е.А., Шишкина А.Р. Политический потенциал шиитских движений в современном Азербайджане // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. — 2022. С. 96–116. DOI: 10.30884/978-5-7057-6184-5_04.

3. Байназаров Э. Почему Иран против открытия транспортного коридора через территорию Армении // Коммерсантъ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7031368> (дата обращения: 24.11.2024).

4. В Иране считают, что Карабах должен быть возвращен Азербайджану мирным путем // ТАСС. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9639385> (дата обращения: 24.11.2024).

5. В ожидании бури: Южный Кавказ / М.С. Барабанов, М. Йешильташ, А.В. Лавров, Н.А. Ломов, Ю.Ю. Лямин, Л.А. Нерсисян, А.В. Никольский, М. Серен, И.А. Топчий; под ред. К.В. Макиенко. — М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2018. — 200 с.

6. Глашев А. Великий Туран: право на наследство // Газета «Завтра». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/velikij_turan_pravo_na_nasledstvo (дата обращения: 30.12.2024).

7. Иран заявил, что встреча формата «3+3» станет основой мира на Южном Кавказе // РИА Новости. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20231023/iran-1904758450.html> (дата обращения: 24.11.2024).

8. Иран. Население // Большая российская энциклопедия. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/iran-naselenie-740db1> (дата обращения: 24.11.2024).

9. Иран не потерпит присутствия террористов-такфиритов — ВС Ирана // АРМЕНПРЕСС. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://armenpress.am/ru/article/1034251> (дата обращения: 24.11.2024).

10. Иран провел военные учения на границе с Арменией и Азербайджаном // Вестник Кавказа. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vestikavkaza.ru/news/>

- [iran-provel-voennye-ucenia-na-granice-s-armeniej-i-azerbajdzanom.html](#) (дата обращения: 24.11.2024).
11. Каледжи В. Восемь принципов добрососедства. Политика Ирана в отношении нагорно-карабахского конфликта // Клуб «Валдай». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vosem-printsipov-dobrososedstva-politika-irana/> (дата обращения: 24.11.2024).
 12. Кондратьев В. Политика Ирана в отношении нагорно-карабахского конфликта // Каспийский вестник. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://casp-geo.ru/politika-irana-v-otnoshenii-nagorno-karabakhskogo-konflikta/> (дата обращения: 24.11.2024).
 13. Маркедонов С.М. Карабахский конфликт вышел за рамки «разборок» Армении и Азербайджана / Беседовал И. Шатров, отв. ред. О. Лебедева // Правда.Ру. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.pravda.ru/world/1536703-karabahskij_konflikt/ (дата обращения: 24.11.2024).
 14. Маркедонов С.М. Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе. Доклад международного дискуссионного клуба Валдай. — М., 2020. ноябрь. — 23 с. (в соавторстве с В. Каледжи и К. Хасом). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/slom-status-kvo-karabakh/> (дата обращения: 24.11.2024).
 15. Президент Ирана назвал неприемлемым присутствие НАТО на Южном Кавказе // ТАСС. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18911147> (дата обращения: 24.11.2024).
 16. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/62/243 // Система официальной документации — ООН. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n07/478/37/pdf/n0747837.pdf> (дата обращения: 24.11.2024).
 17. Сапрыкин В. Иран как экспортер природного газа в страны Южного Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. 2005. №3 (39). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iran-kak-eksporter-prirodnogo-gaza-v-strany-yuzhnogo-kavkaza> (дата обращения: 24.11.2024).
 18. Создается «Совет национальной государственности Южного Азербайджана» // Turan. az. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://turan.az/ru/politika/sozdaetsia-sovet-nacionalnoi-gosudarstvennosti-iuznogo-azerbaidzana-765092> (дата обращения: 30.12.2024).
 19. Транзитная, гуманитарная, культурная и политическая помощь Ирана Азербайджану // Pars Today. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://parstoday.ir/ru/radio/iran-i142002> (дата обращения: 24.11.2024).
 20. Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: Учеб. пособие для вузов — М.: Аспект Пресс, 2015. — 208 с.
 21. Чем чревато очередное обострение между Ираном и Азербайджаном // РБК. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/10/04/2023/642ffcc19a79473578d3d30b> (дата обращения: 24.11.2024).
 22. Buzan B., Waever O. Security: A New Framework for Analysis. — Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998.
 23. Iran FM leaves Tehran for Ankara // ISNA. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.isna.ir/news/1401102718527/Iran-FM-leaves-Tehran-for-Ankara> (дата обращения: 24.11.2024).
 24. Iran expresses sympathy to Türkiye, Syria over massive earthquake // ISNA. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.isna.ir/news/140111713029/Iran-expresses-sympathy-to-Türkiye-Syria-over-massive-earthquake> (дата обращения: 24.11.2024).
 25. Iran high-ranking economic delegation arrives in Turkey // IRNA. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.irna.ir/news/85199433/Iran-high-ranking-economic-delegation-arrives-in-Turkey> (дата обращения: 24.11.2024).
 26. Iranian FM's senior advisor meets Turkish deputy FM in Moscow // ISNA. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.isna.ir/news/1402011506139/Iranian-FM-s-senior-advisor-meets-Turkish-deputy-FM-in-Moscow> (дата обращения: 24.11.2024).
 27. Iranian, Turkish armed forces must continue military coop. // IRNA. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.irna.ir/news/85134603/Iranian-Turkish-armed-forces-must-continue-military-coop> (дата обращения: 24.11.2024).

28. Iran renews its support for quake-hit people in Türkiye // IRNA. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.irna.ir/news/85051283/Iran-renews-its-support-for-quake-hit-people-in-Turkiye> (дата обращения: 24.11.2024).
29. Iran to host Caucasus Cooperation meeting in 3+3 format // ISNA. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.isna.ir/news/1402073021667/Iran-to-host-Caucasus-Cooperation-meeting-in-3-3-format> (дата обращения: 24.11.2024).
30. Iran's President felicitates re-election of Recep Tayyip Erdoğan // ISNA. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.isna.ir/news/1402030805279/Iran-s-President-felicitates-re-election-of-Recep-Tayyip-Erdoğan> (дата обращения: 24.11.2024).
31. Iran, Turkey hold 19th joint consular commission // ISNA. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.isna.ir/news/1401102617731/Iran-Turkey-hold-19th-joint-consular-commission> (дата обращения: 24.11.2024).
32. Iran, Türkiye emphasize expansion, strengthening bilateral relations // ISNA. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.isna.ir/news/1402061107197/Iran-Türkiye-emphasize-expansion-strengthening-bilateral-relations> (дата обращения: 24.11.2024).
33. Melkonian S. New objectives of Turkey and Azerbaijan in the South Caucasus // IRNA. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.irna.ir/news/85323590/New-objectives-of-Turkey-and-Azerbaijan-in-the-South-Caucasus> (дата обращения: 24.11.2024).
34. Pak-Aein M. West fails to create 'leadership' for Islamic world // IRNA. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.irna.ir/news/84997707/West-fails-to-create-leadership-for-Islamic-world> (дата обращения: 24.11.2024).
35. Supreme Council of Iran-Türkiye Cooperation to be held in Ankara // ISNA. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.isna.ir/news/1402061208078/Supreme-Council-of-Iran-Türkiye-Cooperation-to-be-held-in-Ankara> (дата обращения: 24.11.2024).
36. Tehran, Ankara May Open New Border Crossing: Official // Tasnim. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2023/11/05/2983730/tehran-ankara-may-open-new-border-crossing-official> (дата обращения: 24.11.2024).
37. Turkish FM to travel to Tehran in near future // ISNA. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.isna.ir/news/1402050100173/Turkish-FM-to-travel-to-Tehran-in-near-future> (дата обращения: 24.11.2024).
38. Turkish journalists stress Iran-Türkiye convergence in fighting arrogance propaganda // IRNA. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.irna.ir/news/84995712/Turkish-journalists-stress-Iran-Turkiye-convergence-in-fighting> (дата обращения: 24.11.2024).